

АРХЕОЛОГИЯ

С. Э. Чернов

СФРАГИСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ИЗ МОГУТОВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРЕДЫСТОРИИ МОСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XII ВЕКА. ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В 2001 г. на северо-востоке Московской области, на территории Могутовского археологического комплекса древнерусского времени, были найдены 16 свинцовых вислых печатей и 12 свинцовых пломб XI–XII в., а также другие находки (Рис. 1, 3). Обнаружение свинцовых вислых печатей такой древности и в таком количестве для Московских земель уникально. Речь, видимо, идет о выявлении одного из скоплений древнерусских печатей и пломб, которые пока археологически зафиксированы в весьма ограниченном числе мест. Помимо скопления на Новгородском Городище, которое — в силу своего значения и богатства — не имеет аналогов, можно назвать Дрогичинское скопление¹, а также скопление печатей и пломб в левобережной части Белоозера². Что касается общей статистики находок печатей на территории Северо-Восточной Руси, то она такова: Ростов — 1 печать, Владимир — 1, Суздаль — 3, Городец на Волге — 10, Белоозеро — более 60, Москва — 3, Дмитров — 1.

В связи с этой сфрагистической находкой возникает множество вопросов. С какими археологическими реалиями связана находка вислых печатей? Сколько печатей пока еще скрыто в земле? В какой мере может идти речь о остатках архива и, если да, к какому типу он может быть отнесен?

Печати и пломбы были найдены на компактном участке поселения. В 2002 г. на этом месте были проведены пробные раскопки. Их результатам будет посвящена отдельная публикация³. Целью настоящей статьи является ввести в научный оборот имеющуюся сегодня сфрагистическую коллекцию и археологические материалы, касающиеся памятника, с которым она связана. Кроме того, необходимо охарактеризовать место самого памятника в историко-географической структуре западной части Владимиро-Суздальских земель второй половины XII в.

Могутовская находка ставит целый ряд проблем, касающихся предыстории Московской земли и процессов политической истории первой половины XII в., связанных с взаимоотношением Новгорода и Суздальской земли. В связи с этим сформулированы гипотезы, которые могут быть проверены в ходе дальнейших исследований.

¹ Болсуновский К. В. Дрогичинские пломбы. Киев, 1894.

² Макаров Н. А., Чернецов А. В. Сфрагистические материалы из Белоозера // Древности славян и Руси. М., 1988. С. 230–241.

³ Краткий вариант см.: Чернов С. Э. Сфрагистический комплекс из Могутова и его значение для изучения предыстории Московской земли в первой половине XII века // Русь в IX–XIV веках. Взаимодействие Севера и Юга. Научная конференция. Москва, 19–21 ноября 2002 г. Тезисы докладов. М., 2002. С. 79–85.

МОГУТОВСКАЯ НАХОДКА

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НАХОДКИ. В сентябре 2001 г. житель города Королева Олег сообщил сотруднику Музея истории Москвы Ивану Владимировичу Волкову, жителю того же города, о находках, обнаруженных им на селище Могутово-2 в Щелковском районе Московской области с помощью металлоискателя в ходе сборов, которые противоправно велись им на этом памятнике на протяжении 2001 года. 16 сентября 2001 г. мне сообщил о находке д. и. н. Петр Григорьевич Гайдуков.

В связи с тем, что находчик не пожелал указать место находки, 6 октября 2001 г. мною совместно с геодезистом Московской областной археологической экспедиции Института археологии РАН В. В. Петровым это место было установлено. По сообщению жителя крайнего юго-западного дома деревни Могутово Владимира Степановича Лазарева, 1938 г. рождения, а также жителя крайнего северо-западного дома деревни Александра Петровича Мануилова, 1929 г. рождения, регулярно приезжавшие в этом году люди с металлоискателями осуществляли сбор находок на поле от юго-западного края усадьбы В. С. Лазарева и далее вдоль правого берега ручья на пространстве примерно в 300 м. Последний раз, по сообщению В. С. Лазарева, они были здесь 4 октября.

Поле, на которое указали местные жители и которое представляло собой селище Могутово-2, было нами обследовано. По пахоте хорошо читались лунки, остающиеся после извлечения находки из земли. Имелись как совершенно свежие лунки, сделанные, судя по всему, в начале октября, так и более ранние. Лунки встречались по всему селищу и за его пределами, однако наибольшая их концентрация была зафиксирована на вершине возвышенности, в 50 м к юго-западу от юго-западного угла крайней усадьбы деревни Могутово (Рис. 2, III). Участок, испещренный лунками, имел подпрямоугольную форму, размеры 50 x 30 м и был ориентирован по линии ВСВ–ЗЮЗ, параллельно склону. Границы его были зафиксированы на топосъемке относительно столбов линии электропередач, проложенной вдоль южной окраины деревни. От столба, расположенного в 50 м от угла усадьбы, граница участка лежала в 10 м к ЮЮВ, а от следующего (в западном направлении) столба — в 20 м в том же направлении. Южная, дальняя граница участка располагалась в 20 м на ЮЮВ от обоих столбов. Далее, к югу, на пространстве в 20 x 30 м лунки располагались в виде 5 небольших скоплений. Во время нашей работы по фиксации лунок, к нам подошел В. С. Лазарев и сообщил, что на этом месте грабители показывали ему свои находки, в том числе свинцовые печати.

СОСТАВ КОЛЛЕКЦИИ. ПЕЧАТИ СВИНЦОВЫЕ ВИСЛЫЕ⁴: 12 печатей (одна плохо читается) и 1 нечитаемый обломок. Все 13 печатей сфотографированы и были приобретены ГИМом и в настоящее время доступны для исследования (ГИМ. № 110355 / 1–7; 110740 / 1–6).

Печать № 1. Печать протопроедра Евстафия (Табл. 1, 1). Диаметр 19,8–19 мм. Печать сильно потерта. На лицевой стороне надпись в 5 строк, сильно стертая (лучше сохранились 3-я и 4-я строки). В 3-й строке примерно 7 букв. Последние буквы читаются как «А», «О» (или «Θ»), «I». В 4-й строке 7 букв. 3-я — 5-я буквы читаются как «МЕС». На оборотной стороне изображен св. Феодор в полный рост с копьем в правой руке и с треугольным щитом в левой и надписью, от которой прослеживаются выступы двух букв близ левого плеча святого.

Аналогична типу № 72 по каталогу В. Л. Янина. 33-й экземпляр. На лицевой стороне — греческая надпись «Προτοπρωεδρου Ευσταφίου με σκελε», переводимая как «Воззри на меня, протопроедра Евстафия». На оборотной стороне изображен св. Феодор в полный рост с копьем в правой руке и с треугольным щитом в левой и надписью «Οαγιος Θεοδωρος». Хотя изображение на Могутовской печати довольно сильно стерто — да и выполнено оно со стертых матриц — оно идентифицируется уверенно.

⁴ Печати были атрибутированы доктором исторических наук Петром Григорьевичем Гайдуковым. Ряд существенных уточнений в атрибуцию печатей был внесен академиком Валентином Лаврентьевичем Яниным (они особо оговорены ниже). Высказываю сердечную благодарность В. Л. Янину и П. Г. Гайдукову, ознакомившим меня с результатами своих наблюдений.

Рис. 1. Шерна-городок в системе укрепленных поселений западной части Владимиро-Суздальского княжества второй половины XII—XIII в. Схема I — убежища XIII—первой четверти XIV в.; II — городки XII—XIII в.; III — открытое поселение XII—XIII в.; IV — города второй половины XII—XIII в.; V — участок дороги из Волока Ламского к Москве; VI — участок дороги из Киева в Ростов (между Переяславлем и Москвой); VII — место битвы на Ждане горе (1135 г.); VIII — район Шерны-городка (Рис. 5); 1 — Никольское Мытищи (археологический комплекс у Балашихинского городища в урочище «Лисья гора»); 2 — Воря (археологический комплекс городища Царево-1); 3 — городок Шерна (археологический комплекс городища у д.Могутово); 4 — археологический комплекс Громковского городища; 5 — Воскресение у Боровского перевоза (археологический комплекс у городища Боровский курган) 6 — Воиницкий мыт у Спаса на Востоке (археологический комплекс в районе 1-го Спас-Тушинского городища); 7 — Дубна (поселение у с. Ратмино); 8 — городище у с. Городище (Клещин); 9 — центр переславской волости Великая слобода (XV в.), маркирующий зону освоения XII—XIII в.; 10 — место «старой Переславской лесной дороги», упоминаемой в меновой грамоте Дмитрия Донского на земли Спасской пустыни на Медвеьем озере (1381—1383 г.).

Из 32 известных печатей этого типа большинство найдено в Новгороде. Обнаружены они также в Пскове, Старой Ладогe, Киеве, Белгородке под Киевом, с. Витачеве (древнерусский Святополч-Михайлов), г. Волковыске (Гродненской области)⁵. В. Л. Янин относит печать к первым годам правления в Новгороде старшего сына Владимира Мономаха князя Мстислава Владимировича, возведенного на новгородский стол в 1088 г. двенадцати лет. Исследователь связывает появление этой печати с заключением условий между Новгородом и киевским князем Всеволодом Ярославичем, определивших участие первых новгородских посадников (Завида и других) в государственном управлении⁶.

Печать № 2. Печать князя Мстислава Владимировича (Табл. 1, 2). Диаметр 24,2–24 мм. На лицевой стороне изображение не сохранилось. На оборотной стороне изображен св. Феодор в полный рост с копьем в правой руке и со щитом — в левой. Щит массивный, эллипсоидной формы. Следов стертости нет. Напротив на поверхности выступают небольшие (1–1,5 мм) пупырышки свинца, которые трудно объяснить иначе, как дефектами на поверхности матрицы.

Аналогична типу № 117 по каталогу В. Л. Янина. 2-й экземпляр. Первый экземпляр этой печати найден до 1906 г. в Новгороде. На лицевой стороне новгородской печати имеется надпись «Господи помози рабу своему Феодору ам(инь)». На оборотной стороне изображен св. Феодор в полный рост с копьем в правой руке и со щитом — в левой. Круглый щит изображен сбоку, в связи с чем изображение приобрело эллипсоидные очертания. Точками передана орнаментация щита, разделенная линиями на три части. Следует заметить, что, хотя изображение на Могутовской печати сильно стерто, все его контуры соответствуют контурам новгородского экземпляра этой матрицы. На щите могутовской буллы виден умбон, который выступает, так как щит изображен сбоку. На новгородском экземпляре по сторонам изображения святого имеется надпись «Оагиос Феодорос»⁷.

В. Л. Янин связывает эту матрицу, а также матрицы № 117, 118, 119, 120 и 121 с изображением св. Феодора и благожелательной надписью на лицевой стороне с князем Мстиславом-Феодором Владимировичем, княжившим в 1088–1094 г. и в 1096–1117 г. в Новгороде, в 1117–1125 — в Белгороде и Смоленске, и в 1125–1132 — в Киеве. Преобладание среди находок печатей Феодора новгородских экземпляров позволило исследователю отнести большинство их к новгородскому периоду княжения Мстислава Великого⁸. В последние десятилетия экземпляр печати № 118 был найден в Смоленске, а экземпляр печати 121 — в Витебске⁹.

Печать № 3. Печать князя Всеволода Мстиславича. (Табл. 2, 3). Диаметр 25,7–22,4 мм. Изображение достаточно отчетливое. На лицевой стороне изображено Благовещение с «испуганной Марией». Справа — Мария, сидящая на скамье с пряжей в правой руке. Слева — архангел с жезлом в руке. На оборотной стороне изображена фигура святого воина в рост с копьем в правой и щитом в левой руке. Изображение окружено ободком, причем слева от фигуры святого больше свободного пространства, чем справа.

Аналогична типу № 133 по каталогу В. Л. Янина. 16-й экземпляр. На печатях, оттиснутых с этих матриц, слева от святого воина фиксируется надпись «Феодо»(ρ), а справа — «А(гиос)». 7 экземпляров, оттиснутых с этих матриц, найдены в Новгороде, один — в Старой Ладогe, один — в Белоозере, для 2 местонахождение неизвестно¹⁰. Атрибутируется князю Всеволоду-Гавриилу

⁵ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. Т. I. М., 1970. Описание: С. 182; изображение: табл. 7. С. 255; фото: С. 288; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. М., 1998. Т. III. Описание. С. 122. Изображение: табл. 4. С. 262. Фотографии: табл. 60, 61. С. 318, 319.

⁶ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. С. 66, 67; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. С. 39.

⁷ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. Описание. С. 190. Изображение: табл. 11. С. 259.

⁸ Там же. С. 70, 71.

⁹ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. С. 41. Описание. С. 126. Изображение: табл. 6. С. 264. Фотография: табл. 65. С. 323.

¹⁰ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. Описание. С. 193. Изображение: табл. 13. С. 261. Фотографии: табл. 46. С. 294; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. Описание: С. 129. Изображение: табл. 7. С. 265.

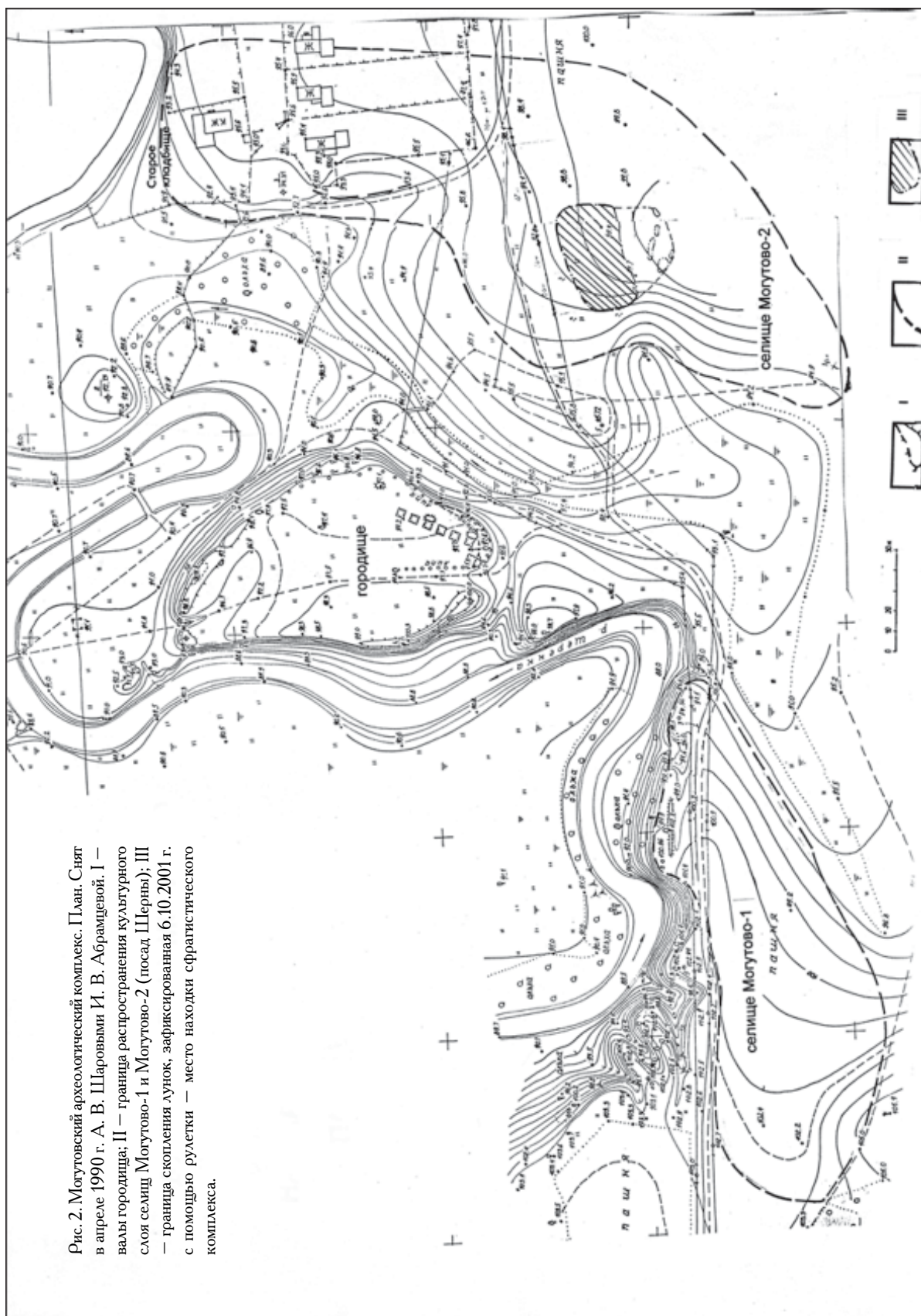

Рис. 2. Могутовский археологический комплекс. План. Снят в апреле 1990 г. А. В. Шеровыми и И. В. Абрамцевой. I — валы городища; II — граница распространения культурного слоя селищ Могутово-1 и Могутово-2 (посад Шерна); III — граница скопления лунок, зафиксированная 6.10.2001 г. с помощью рулетки — место находки сфрагистического комплекса.

Мстиславичу-Федоровичу, который княжил в Новгороде с 17 марта 1117 по 28 мая 1136 г. с небольшим перерывом в 1125 г.¹¹

Печать № 4. Печать князя Всеволода Мстиславича (Табл. 2, 4). Диаметр 21,3–18,4 мм. На лицевой стороне изображение Благовещения с «испуганной Марией». Справа — Мария, сидящая на скамье с пряжей в правой руке. Слева — Архангел с жезлом в руке (левая часть изображения утрачена, так как сегмент печати отколот). На оборотной стороне изображена фигура святого воина в рост с копьем в правой и щитом в левой руке. Изображение окружено ободком, причем справа от фигуры святого больше свободного пространства, чем слева.

Изображение потерто незначительно. Нечеткость контуров и слабая проработанность деталей, особенно характерная для изображения Благовещения, можно объяснить стертой матрицей. На оборотной стороне читаются шарики, которыми показаны волосы святого, в остальном изображение также демонстрирует стертость матрицы. Кроме того, имеются прямые утраты верхнего слоя свинца на груди и вдавление в районе левого плеча. Сегмент печати (хорда его имеет в длину 19 мм) обломан, причем оказалась утраченной левая часть фигуры Архангела.

Аналогична типу № 134 по своду В. Л. Янина. 25-й экземпляр. Печать этого типа несет те же изображения, что и № 133. Отличается лишь расположением надписи. Слева от святого воина фиксируется надпись «*A(z)io(c)*», а справа — «*Θεοδορ*». 19 экземпляров найдено в Новгороде, для одного местонахождение неизвестно. В последние годы печать, оттиснутая с матрицы № 134, найдена на поселении, идентифицируемом с Передольским погостом Шелонской пятины Новгородской земли¹². Атрибутируется князю Всеволоду-Гавриилу Мстиславичу-Федоровичу¹³. Замечу, что на могутовской печати № 4, как и на предыдущей, следов надписи по сторонам фигуры Федора нет, причем надпись не могла быть стертой (степень стертости изображения, как уже говорилось, невелика) или утраченной в ходе разрушения поверхностного слоя свинца.

Печать № 5. Печать князя Всеволода Мстиславича (Табл. 2, 5). Диаметр 25,2–24 мм. Печать близка предыдущей. Изображение Благовещения в районе правой руки Богоматери несет след свежего механического повреждения (пол окружности диаметром 5 мм и полоса справа), но в целом сохранилось неплохо.

Представляет собой 26-й экземпляр описанной выше печати типа № 134 по своду В. Л. Янина. Печать была сильно потерта (левая сторона Архангела сливается с фоном), а затем поверхностный слой подвергся воздействию протекающих в земле химических процессов. Тем не менее следы детализировки одежд Богоматери сохранились. Обратная сторона с изображением св. Федора понесла серьезные утраты в ходе пребывания в земле. Прослеживаются многочисленные мелкие повреждения (0,3–2 мм). В результате этого, а также не очень большой четкости исходного оттиска, видна лишь верхняя часть фигуры Св. Федора. Тем не менее ясно видно, что ободок печати накладывается на верхнюю часть нимба святого. Подобная деталь характерна для 134–15 из Новгорода¹⁴.

Печать № 6. Печать князя Всеволода Мстиславича (Табл. 3, 6). Диаметр 24–16,6 мм. Нижняя часть печати обломана, на верхней — след от крепления шнура. Эту печать отличает превосходное качество матрицы, с которых она оттиснута, и хорошая сохранность самой печати. На лицевой стороне изображение Благовещения с «испуганной Марией». Нижняя часть изображения (подол одежд и ноги

Фотография: табл. 68. С. 326; Макаров Н. А., Захаров С. Д. Новые сфрагистические материалы из Белоозера // Истоки русской культуры. (археология и лингвистика). М., 1997. Описание печати 3. С. 229, 232. Рис. 2. С. 231, 3. Фотография. Рис. 1, третья сверху.

¹¹ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. С. 108, 109.

¹² Алексакин С. С., Белецкий С. В. Сфрагистические памятники Передольского погоста // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб., 2002. С. 205–206. Рис. 2, 3.

¹³ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. Описание: С. 193. Изображение: табл. 13. С. 261. Фотографии: табл. 46. С. 294; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. Описание. С. 129. Изображение: табл. 7. С. 265. Фотография: табл. 68. С. 326. Табл. 69. С. 327.

¹⁴ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. Фотография: табл. 69. С. 327.

фигур) утрачена. Справа — Мария, сидящая на скамье. Характерный поворот туловища и головы позволяют узнать в этом изображении иконографический тип Благовещения с «испуганной Марией». Выше изображения сохранился ободок из точек. Слева — архангел с жезлом в руке. Хорошо просматривается выполненный точками крест на верхнем конце жезла. Читается также рука архангела Гавриила, обращенная к Марии, складки одежд. На оборотной стороне изображена фигура святого воина в рост с копьем в правой и щитом в левой руке. Детали (латы на плечах, наручи) четко различимы. Изображение окружено ободком (сохранилась его верхняя часть, выполненная выступающими точками). Справа от фигуры святого больше свободного пространства, чем слева. Справа от фигуры читается «*Θεοδ*» (далее утрачено). Сохранилось изображение верхней части щита, также выполненное точками.

Представляет собой 27-й экземпляр печати типа № 134 по своду В. Л. Янина, которая атрибутируется князю Всеволоду-Гавриилу Мстиславичу-Федоровичу. Наиболее точная аналогия Могутовской печати — печать 134–13, найденная около 1979 г. на Новгородском Городище В. Н. Сухановым (Новгородский музей. № 33656)¹⁵. Она также оттиснута с качественных матриц. Совпадает множество деталей: проработка одежды св. Федора, точечное изображение его щита, положение надписи «*Θεο*» на поле, жезл и рука Гавриила.

Существенная корректура периода использования описанных выше типов печати Всеволода Мстиславича была внесена В. Л. Яниным после обнаружения в 1999 г. печати князя Ивора Всеволодовича, которую исследователь связал с кратким правлением в Новгороде сына Всеволода Мстиславича Ивана в 1126 г.¹⁶ Дело в том, что печать эта несет на лицевой стороне надпись, а на оборотной изображение сцены Благовещения, то есть принадлежит к архаичной традиции оформления печатей. Следовательно, буллы Всеволода Мстислава с изображениями Благовещения и св. Федора, выполненные в соответствии с новой формой оформления печати, могут относиться к периоду после 1126 г.¹⁷

Печать № 7. Печать с изображением княжеской тамги (Табл. 4, 7). Диаметр 21 мм. На лицевой стороне изображена княжеская тамга в виде двузубца прямоугольных очертаний с вертикальной чертой в основании. Изображение очень четкое. На обоих зубцах имеются отогнутые в разные стороны отроги, а на левом зубце еще один отрог, обращенный внутрь двузубца. На оборотной стороне изображен святой воин — видимо св. Георгий — в полный рост с копьем в правой руке и со щитом в левой. Оттиск выполнен с матриц хорошего качества. Благодаря этому фиксируются такие детали, как проработка кольчуги точками, точечный нимб и другие. Слева от фигуры Георгия надпись «ГЕО». Литеры «Г» и «Е» написаны зеркально.

Печать данного типа обнаружена впервые. Она принадлежит к группе печатей и изображением княжеских знаков, которая еще не нашла своей однозначной атрибуции¹⁸. Княжеский знак принадлежит к группе двузубцев с прямоугольными очертаниями, которые атрибутируются старшим Мономаховичам. На левом зубце имеется дополнительный элемент. Аналогичные двузубцы фиксируются на буллах № 285, 286, 295, причем на булле 286-2 (местонахождение неизвестно; коллекция В. Ф. Токарева из г. Сумы) на лицевой стороне так же, как и на Могутовской печати, представлен св. Георгий — но не в рост, а в пояс¹⁹.

А. А. Молчанов атрибутировал подобные двузубцы третьему сыну Мстислава Великого Святополку Мстиславичу²⁰, который княжил в Новгороде с 19 апреля 1142 года по осень 1148 г.²¹

¹⁵ Там же. Фотография: табл. 68. С. 326, 134–13.

¹⁶ Янин В. Л. У истоков Новгородской государственности. Великий Новгород, 2001. С. 24–26.

¹⁷ Благодарю В. Л. Янина, указавшему мне на это заключение, которое еще не нашло отражения в печати.

¹⁸ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. С. 55.

¹⁹ Там же. Описание. С. 149. Изображение: табл. 14. С. 272. Фотография: табл. 105. С. 363. Буллы 295 (два экземпляра из Городища под Новгородом) на лицевой стороне несут изображение Св. Анания.

²⁰ Молчанов А. А. Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X–XIII в. // Вспомогательные исторические дисциплины. XVI. Л., 1985. Табл. I. № 18. С. 67. Табл. II. С. 82.

²¹ НПЛ. С. 212, 214.

Рис. 3. Могутовское городище. Вид с юго-востока, из-за ручья, от места нахождения вислых свинцовых печатей и пломб (вверху). Селище Могутово-2 (освещенный солнцем участок поля перед деревней), на котором были найдены печати и пломбы. Вид с юго-запада (внизу). 6.10.2001 г.

Печать № 8 (Табл. 4, 8). Диаметр 23,7–22,1 мм. На лицевой стороне изображен архангел. Под правой рукой его четко читающаяся надпись из трех букв «Г АВ» (Гавриил). Матрица, с которой оттиснуто это изображение, имела достаточно четкий рисунок (видны некоторые детали одежды), хотя к моменту оттиска уже давно использовалась. Сама же булла, хоть и потерта, но сохранилась хорошо, поэтому изображение читается уверенно. Оттиск был сделан не по центру свинцового кружка, поэтому правое крыло Архангела не пропечаталось. На оборотной стороне изображены двое святых в рост, в мантиях. Лица стертые, но фигуры сохраняют проработку одежд, нимбы читаются в виде ряда точек. Каждый из них держит что-то в правой руке. Слева от левой фигуры имеется надпись из пяти стоящих вертикально букв, которые читаются (за исключением 2-й) «к[о]зма». Литеры «К» и «З» написаны зеркально. Место справа от правой фигуры, на котором могла быть надпись, отколото.

Представляет собой 5-й экземпляр буллы № 231 по своду В. Л. Янина. Неопределенная княжеская печать с изображением Гавриила, Козьмы и Демьяна. Совпадают все детали изображения включая надпись «Козма» с зеркальным написанием литер «К» и «З». Все 4 печати данного типа найдены в Новгороде на Городище²².

Печать № 9 (Табл. 5, 9 – снимки с разнонаправленным освещением). Диаметр 17,3–15,8 мм. На лицевой стороне изображен святой воин в рост (св. Дмитрий или св. Федор). На оборотной стороне представлено женское изображение с нимбом в рост. Фигура дана в небольшом развороте влево. Голова наклонена. По сторонам изображения четко читается надпись «Агиа Мар[иа]»²³. Обе стороны оттиснуты с качественных матриц. Печать сохранилась хорошо. Читается проработка одежд, точечные нимбы, буквы. Испорчено лишь сильно выступавшее лицо Богоматери.

Печать такого типа найдена впервые. Наиболее близкие матрицы № 272 и 273 с изображением святого воина и неопределенного святого, пока не нашли атрибуции²⁴.

Печать № 10 (Табл. 5, 10). **Печать Святослава Ростиславича (?)**. Диаметр 23,4–15,8 мм. Печать с изображением на лицевой стороне святого в рост, и архангела – на оборотной. Печать отличается плохой сохранностью. Сверху и снизу печати в районе крепления со шнуром отломлены фрагменты размерами 5,5–6 мм, в результате чего оказалась утрачена голова архангела. Голова святого разрушена либо в ходе постепенной утраты поверхностного слоя, связанной с нахождением печати в земле, либо (что более вероятно) не пропечаталась, оказавшись около края свинцовой заготовки.

Учитывая плохую сохранность печати, можно лишь отметить, что имеющиеся на них следы изображений напоминают печати с Иоанном Предтечей и архангелом Михаилом булл № 160–162 по своду В. Л. Янина²⁵. За смутно читаемыми контурами могутовской печати угадываются совершенно конкретные (и свойственные именно этой группе типов) детали изображения. Сравним нашу буллу с превосходно сохранившейся печатью 160–36. Треугольная пола одежды Иоанна ясно фиксируется на 160–36. Ориентированный вертикально подпрямоугольный выступающий контур (справа от фигуры Иоанна) прочитывается как хартия. На обороте совпадают широко расставленные крылья архангела, а округлый контур у левого плеча архангела прочитывается как крест в сфере, который четко читается на 160–36.

Буллы 160–162, число которых на 1998 г. достигло 71 (все из Новгорода, кроме одной из Вышгорода под Киевом и 8 беспаспортных), атрибутируются В. Л. Яниным Святославу-Иоанну Ростиславичу-Михайловичу, который стал новгородским князем в 1158 г. (вскоре после смерти Юрия Долгорукого и восшествия на Киевский стол своего отца Ростислава Мстиславича) и княжил там (с перерывом в 1160 г.) до 1167 г.²⁶

²² Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. Изображение: табл. 21. С. 269. Фотографии. С. 312; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. Описание. С. 144. Изображение: табл. 11. С. 269. Фотография: табл. 98. С. 356.

²³ Определение печати принадлежит В. Л. Янину.

²⁴ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. Описание. С. 148. Изображение: табл. 13. С. 271. Фотографии: табл. 104. С. 362.

²⁵ Там же. Описание. С. 44. Изображение: табл. 8. С. 266. Фотография: табл. 79–82. С. 337–340.

²⁶ Там же. С. 44.

Печать № 11 (Табл. 4, 2). Диаметр 19,7 мм. У печати надколот сегмент (левая верхняя часть изображения на лицевой стороне). На лицевой стороне изображен святой Георгий в рост. Изображение читается удовлетворительно. Просматривается кольчуга на груди святого, вертикально стоящее копьё в его правой руке, боком поставленный щит, показанный точками. Справа от изображения вертикальная надпись «Г[е]о». Вторая буква читается неуверенно. Литера «Г» написана зеркально. На оборотной стороне показана фигура святого или святой (что более вероятно) в рост. Верхняя левая часть кружка печати испорчена коррозией и совершенно не читается. По этой причине изображение головы утрачено. Справа от фигуры точками изображен какой-то предмет на постаменте в виде колонны. Печать такого типа найдена впервые.

Печать № 12 (Табл. 3, 12). Диаметр 23,7 мм. Плохо читаемая печать. Отломан сегмент, составляющий не менее четверти площади (его хорда 17 мм). Имеются симметричные друг другу утраты и в районе крепления шнура, причем между ними наметились трещины. Поверхность печати практически полностью разрушена. На лицевой стороне слева угадывается изображение архангела, данное в профиль, так, как он изображается в сцене Благовещения. На оборотной стороне читается сильно стертое изображение святого в рост, практически идентичное (по своему контуру) печати № 2, атрибутируемой кн. Всеволоду Мстиславичу.

Печать № 13. Нечитаемый обломок²⁷.

СВИНЦОВЫЕ ПЛОМБЫ (ГИМ. № 110355 / 8–10; 110740 / 7–25). Публикуется 12 пломб домонгольского времени (табл. 6, 7) из найденных 22. Размеры пломб таковы: пл. 1 – 12,3–8,4 мм; пл. 2 – 15,8–13,2 мм; пл. 3 – 15,8–11,3 мм; пл. 4 – 15,8–11,8 мм; пл. 5 – 15–8,4 мм; пл. 6 – 11,3–10,5 мм; пл. 7 – 11,3–9,2 мм; пл. 8 – 12,9–10,5 мм; пл. 9 – 11,8–9,2 мм; пл. 10 – 13,9–11,6 мм; пл. 11 – 15,2–10,5 мм; пл. 12 – 11,8–9,2 мм. Размеры колеблются от 11,3 до 15,8 мм, причем почти половина (5 пломб) имеет размеры 15 – 15,8 мм. Учитывая, что в настоящее время известны печати размерами до 13 мм, отнесение могутовских находок к пломбам становится весьма условно. Пломбы 1, 4, 10, 11 несут следы симметрично расположенных утрат, произошедших в результате привешивания к шнуру.

Преобладающим знаком на оборотных сторонах Могутовских пломб является процветший крест (пломбы 1, 8, 10, 11, 12). То, что перед нами именно крест, видно на пломбе 12, изображение на которой отличает хорошее качество (Табл. 7, 12). На трех пломбах изображен шестиконечный крест с двумя перекрестиями (пломбы 4, 5, 6). Пломба 10 (скорее печать) представляет особый интерес. На ее лицевой стороне изображен святой с волосами, проработанными мелкими кружками, и копьём, наконечник которого просматривается в левой части изображения. Справа видны две буквы, нижняя из которых, скорее всего, «А» или «Д». Близкий сюжет представлен на известной печати, найденной на Белоозере в 1983 г.²⁸ На лицевой стороне – поясное изображение св. Георгия (надпись «Гео» слева от фигуры), а на оборотной – процветший крест, который, впрочем, мало похож на могутовский.

Что касается так называемых знаков рюриковичей, то их на могутовских пломбах три. В двух случаях им соответствуют оборотные стороны с процветшими крестами (пломбы № 6 и 12). На 6-ой печати изображен знак прямоугольных очертаний с крестом посередине (Табл. 6, б), ближайшей аналогией которого является тип княжеской тамги № 291а по своду В. Л. Янина, который представлен находкой из Городца на Волге²⁹. На 12-й печати, сохранившейся хорошо, имеется знак округлых очертаний (?) (Табл. 7, 12). И, наконец, на пломбе 9 имеется полустершееся изображение княжеского знака прямоугольных очертаний.

²⁷ Имеются сведения об обнаружении печатей 14 и 15, которые были выброшены находчиками. Согнутая печать 16 находится на реставрации.

²⁸ Макаров Н. А., Чернецов А. В. Сфрагистические материалы из Белоозера // Древности славян и Руси. С. 236. Рис. 2. № 1; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. С. 149. № 282 б. С. 363. Табл. 105, 282б.

²⁹ Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. С. 149, 150. На другой стороне печати изображен св. Пантелеймон с крестом на груди.

МОНЕТЫ. В 50 метрах к югу от местонахождения печатей и пломб было обнаружено скопление монет Василия I (6 монет), кн. Петра Дмитриевича Дмитровского (1 деньга, не имеющая аналогий), Василия II (7 монет), Ивана III (1 монета), Василия III (1 монета), Ивана IV (2 монеты с надписью «великого князя») а также медное золотордынское пуло. Кроме того на других участках селища найдено еще 2 монеты XVI в. (см. их описание и анализ в статье И. В. Волкова, публикуемой в настоящем номере журнала).

НАХОДКИ. Найдено 3 гирьки, в том числе 2 бочонкообразные, датируемые XIV–XV в., а также три креста мощевика и свинцовый оплавок. Кроме того, во время сборов, проведенных МАЭ 6.10.2001 г., был обнаружен бронзовый крест-тельник домонгольского времени.

МОГУТОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ И СЕЛИЩА: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ НАХОДКИ

Городище и селища у д. Могутово на р. Шеренке были обнаружены мною 30.03.1975 г. Тогда же был снят их глазомерный план³⁰. В 1980 г. было опубликовано описание этого памятника и предложена его историческая идентификация³¹. В сентябре 1984 г. памятник доследовался³², а в апреле 1990 г. по заданию Московской археологической экспедиции ИА РАН геодезистами А. В. Шаровыми и И. В. Абрамцевой был снят его инструментальный план (Рис. 2).

Городище занимает мыс первой надпойменной террасы р. Шеренки, при впадении в пойму реки ручья (Рис. 3, верхний). Будучи отделен от плато долиной ручья и оврагом, мыс имеет вид останца, возвышающегося над уровнем реки на 8–10 м. Река Шеренка омывает его с запада и севера. С востока пойма ручья отделяет его от селища Могутово-2, расположенного на территории деревни и прилегающего к ней с юга поля. Форма городища яйцевидная. Размеры памятника с учетом валов — 170 x 100 м, площадки — 150 x 85 м. Площадь городища — 12,5 тыс. кв. м, а его площадки — 8,6 тыс. кв. м. Площадка практически ровная. С запада на восток фиксируется понижение (падение составляет 17 см на каждые 10 м по горизонтали), а в северной части площадки — понижение глубиной до 1 м. Городище укреплено двумя валами: южным (длиной 110 м) и северным (длиной 70 м). Оба они имеют проемы, соответствующие древним въездам — с напольной стороны и от переправы через реку Шеренку. Высота вала колеблется от 1 до 3,5 м при ширине от 6 до 10 м. Ров, при создании которого, вероятно, был использован овраг, отделяет городище от плато. Длина рва — 50 м, ширина его — 13 м, глубина — 2 м.

Поверхность площадки городища задернована. В целом сохранность культурного слоя хорошая. Нарушения связаны с тем, что в XIX в. в восточной части городища располагался господский двор, а в 1960-х г. в юго-восточной части были выкопаны 8 ям (3x3 м) для устройства лагеря геодезической экспедиции. В 1984 г. из осыпей крайней ЮВ-й ямы (близ южного входа на городище) и из осыпи наружной части ЮВ-го вала был собран **керамический материал**, включающий 27 фрагментов курганной (с горизонтальным рифлением и волнистым орнаментом), 7 — сероглиняной и 5 — белоглиняной грубой посуды. Кроме того, в осыпи вала, на глубине 2 м от поверхности, прослежено два слоя обугленных бревен.

Селище Могутово-1 было обнаружено в 1975 г. в 100 м к ЮЗ от городища, на краю первой террасы коренного берега реки Шеренки, в 10 м от нее. Селище возвышается над уровнем реки на 12 м. Склон к реке обрывистый. Селище вытянуто вдоль края коренного берега реки. Оно ограничено на севере склоном к реке, на западе — лесом, на востоке — оврагом, а на юге — ложиной,

³⁰ Чернов С. Э. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Воря в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6409. С. 14–16, 50–52. В 1976 г. осмотрен Розенфельдом Р. Л. (См.: Розенфельд Р. Л. Отчет разведочного отряда Московской экспедиции в 1976 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 6462; Розенфельд Р. Л. Работы разведочного отряда в Подмоскovie // Археологические открытия 1976 года. М., 1977. С. 68).

³¹ Юшко А. А., Чернов С. Э. Из исторической географии Московской земли (по итогам полевых работ 1976 г.) // Советская археология. 1980. № 2. С. 123, 124.

³² Чернов С. Э. Отчет об археологических разведках в бассейне р. Воря в 1984 г. Ч. 2 // Архив ИА РАН. Р-1. № 11172. С. 37–41.

по дну которой протекает ручей, отделяющий его от селища Могутово-2. Поверхность его к северу от дороги на г. Фряново (на бровке) задернована, а к югу распаивается. С запада на восток она понижается на 6 м, причем падение уровня составляет 0,2 м на каждые 10 м по горизонтали. Размеры селища — 270 x 80 м, площадь — 15,5 тыс. кв. м. Мощность слоя — 0,3–0,4 м.

Керамический материал был собран в обнажении берега р. Шеренки. **Курганная керамика** (стенки **76–185, 76–187, 76–190 и 76–194**) изготовлена из красножгущейся глины с обильной примесью крупнозернистого песка, дресвы (кварциты до 2 мм) и толченой слюды. Обжиг неполный окислительный. Фрагменты 76–187 и 76–190, имеющие толщину соответственно 7 и 5 мм, в изломе темно-серые, почти черные. Поверхность же их имеет темно-бурый с розовым отливом цвет. 76–190 украшен горизонтальным орнаментом (3 полосы шириной в 1,5 мм, которые разделены полем в 3 и 8 мм), 76–196 — рифлением из тонких линий шириной менее 1 мм, отделенных друг от друга промежутками в 0,5 мм. **Серая керамика** частью изготовлена в «курганной» технике. Фрагменты стенок **76-186, 76-188 и 76-195** имеют толщину 5–6 мм и также прошли неполный окислительный обжиг: в изломе темно-серые, поверхности ярко-бурые или светло-бежевые. 76–195 украшен волнистым, а 76–188 — горизонтальным орнаментом. В тесте преобладает крупнозернистый песок, но имеется и дресва (кварциты до 2 мм). От курганной посуды их отличает только заглаженность поверхности сосуда. Вторая группа серой керамики включает венчик **76–183** (Рис. 4, Д), стенку **76-196** и донце **76-184** (толщина стенок 7 мм, примесь средне- и крупнозернистого песка — кварциты до 1,5 мм). Особенность этой группы — тщательно заглаженная поверхность. Ближайшая аналогия сосуда **76–183** (шейка плавно переходит в слабо отогнутый венчик, завершающийся небольшим валиком с внешней стороны, желобок — упор под крышку вдвинут в тело валика) найдена в *нижнем слое Богоявленского монастыря* в Москве³³ (Табл. 20, б). Близкие формы встречены в *сруб 1* (порубочные даты 1249, 1251 г. — МК. Табл. 32. № 583) и *яме 3 Исторического проезда* (МК. Табл. 43. № 1896, 2160). Горизонтальный орнамент (**76–196**) нанесен неглубокими линиями по подсохшей поверхности, что типично для комплексов типа *сруб 1* и *сруб 6 Исторического проезда*. На основании аналогий этот материал датируется XIII в.

Наиболее поздняя керамика, зафиксированная на памятнике, **белоглиняная грубая** (76–189, 76–191 — 193, 76–197). Встречена верхняя часть тулова (**76-192**), украшенного двумя полосами глубоко прочерченного горизонтального орнамента и имеющего резкий переход к горлышку. Аналогии имеются в *сооружении 1 селища Михайловское-2* (МК. Табл. 123. № 5) и *яме 7 селища Великомуш. Никита* (МК. Табл. 126. № 626; Табл. 127. № 520) XVI в. Таким образом, селище функционировало в XIII в. и прекратило существование в XVI в.

Селище Могутово-2 расположено в 75–120 м к востоку от городища, на правом берегу ручья, впадающего в р. Шеренку (Рис. 2). Культурный слой прослежен от бровки реки (две крайние усадьбы северного порядка д. Могутово) на юг, включая поле к юго-западу от деревни. Над уровнем реки селище возвышается на 3,5–11,5 м. Площадка его имеет уклон в направлении к ручью (падение 30 см на каждые 10 м по горизонтали). Размеры селища весьма значительны. Оно тянется вдоль ручья на 370 м при ширине от 75 до 145 м. Овражки делят его на три части, причем сфрагистические находки сделаны в центральной части (Рис. 3, нижний). Площадь — 32 тыс. кв. м. Мощность слоя — 0,3–0,4 м.

Подъемный материал собран на усадьбах двух дворов южного порядка деревни и на пашне, к югу от них (в районе обнаружения сфрагистических материалов) (62 фрагмента: 76–198 — 76–259). Если не рассматривать белоглиняную и позднюю керамику, которая начала откладываться не ранее последней четверти XV в., то соотношение курганной, серой и красноглиняной грубой посуды: 35 % — 54 % — 11 %. Преобладание серой керамики указывает на то, что во второй половине XIII и первой половине XIV в., когда эта керамика доминировала, поселение активно функционировало.

³³ Московская керамика. Новые данные по хронологии. М., 1991 (далее — МК).

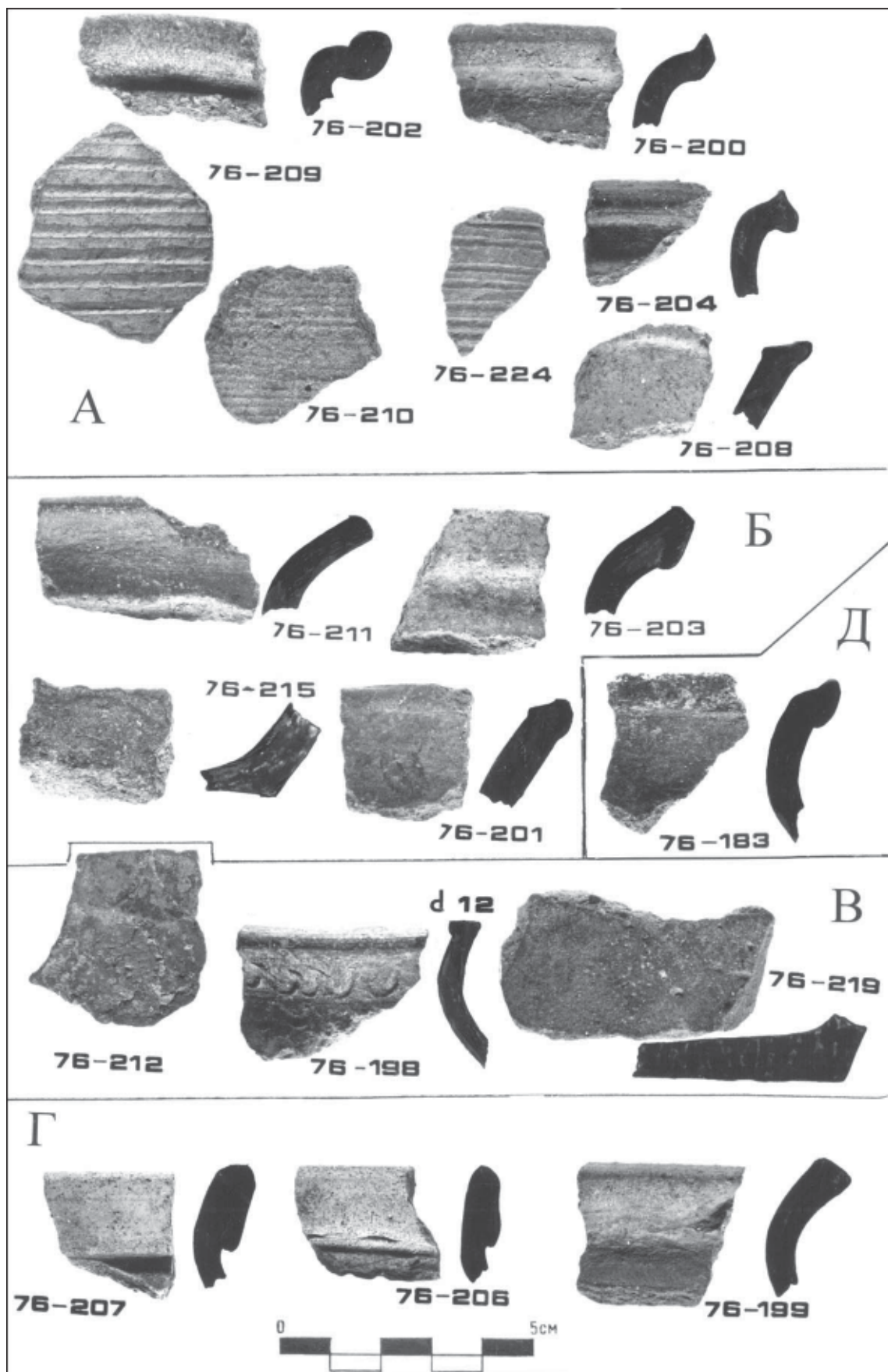

Рис. 4. Селище Могутово 2. Подъемный материал (А-Г). А – курганная; Б – серая керамика; В – красноглиняная грубая керамика; Г – белоглиняная грубая керамика; Д – серая керамика селища Могутово-1.

Курганная керамика (Рис. 4 А. 3 венчика, 16 стенок). Толщина стенок сосудов колеблется от 4 до 8 мм. Все они изготовлены из красножгущейся глины с крупнозернистым песком и дресвой (кварциты до 2 мм). Обжиг неполный окислительный. В изломе черепки трехслойные: в середине — темно-серые, а на поверхности — бурые с кирпичным оттенком (76—217, 76—218, 76-221, 76—223, 76—225) или светло-серые (76—227, 76—230). Поверхность стенок неровная, с выступающими кварцитами. К **1 варианту** относятся фрагменты 76—202 и 76—204. **76—202** — сильно профилированный (отогнут под 90°) венчик, завершённый круглым валиком и имеющий желобок — упор под крышку. Тесто имеет примеси крупнозернистого песка и дресвы. Цвет черепка в изломе и на поверхностях почти чёрный. Наиболее ранние сосуды с венчиками такой формы встречены в курганных погребениях пер. пол.—сер. XII в. Михайловской слободы (МК. Табл. 8. № 3,5) и втор. пол. XII в. — в кургане 11 группы Волоково (МК. Табл. 14. № 1. См. также: табл. 17. № 5, 7). Аналогичные завершения имеют несколько горшков из нижнего слоя Богоявленского монастыря, датируемого первой третью XIII в. (МК. Табл. 21, крайний справа в верхнем ряду; Табл. 23. № 63) и близкого ему по времени комплекса из ямы 12 Исторического проезда (МК. Табл. 51. № 3108). В комплексах следующего хронологического этапа горшки 1 варианта курганной керамики встречаются в единичном числе: сосуды из сруба 1 (МК. Табл. 31. № 1000) и ямы 3 (МК. Табл. 41. № 1902) Исторического проезда. В этот период господствуют значительно менее профилированные формы. Венчик **76—204** с упором под крышку, валиком вывернутым наружу и краем, оформленным в виде острого ребра, изготовлен в той же технологической традиции. В изломе он трехслойный: середина темно-серая, поверхности — бурые с кирпичным оттенком. Возникает описываемая форма не позднее середины XII в., на что указывает присутствие таких горшков в погребениях кургана 9 Черемушкинской группы (МК. Табл. 9. № 4) и кургана 4 Черневской группы (МК. Табл. 10. № 3), которые датируются пер. пол.—сер. XII в. Ряд аналогий имеется в комплексе из нижнего слоя Богоявленского монастыря (МК. Табл. 23. № 120; Табл. 21. № 601) и ямы 8 Исторического проезда (МК. Табл. 27. № 2572). В срубе 1 Исторического проезда отыскивается лишь один подобный венчик (МК. Табл. 32. № 584). В комплексах первой половины XIV в. венчики становятся менее профилированы, а желобок, ранее использовавшийся как упор под крышку, становится рудиментом (Огонек, Лешково-2 — МК. Табл. 63. № 4; Табл. 65. № 82).

Венчик 3 варианта («коническая воронка») **76—208** имеет почти горизонтальную площадку и небольшие выступы с внешней и внутренней сторон. Тесто содержит примеси крупнозернистого песка и дресвы. В изломе трехслойный (темно-серый — внутри и буро-кирпичный — снаружи). Первой половиной — серединой XII в. датируется подобный сосуд из погребения 1 в кургане 9 Черемушек (МК. Табл. 16. № 1), второй половиной XII в. — из кургана 41 Баятина (МК. Табл. 16. № 1) и курганной группы Аносина (МК. Табл. 16. № 2), концом XII — первой третью XIII в. — из кургана 2 группы Дубки Царицынские (МК. табл. 16, № 3), первой третью XIII в. — из нижнего слоя Богоявленского монастыря (МК. Табл. 22. № 515). **5 вариант** представлен венчиком **76—200**. Изготовлен он в той же традиции, но стенки несколько тоньше, чем у вышеописанных сосудов. Сильная, типично древнерусская профилировка и желобок для упора под крышку сочетаются у сосудов этого типа с отсутствием валиков. Край горшка имеет вид острого ребра, а внешняя поверхность венчика — овала с двумя гранями. Горшок, имеющий подобное же завершение найден в погребении из 8 кургана в курганной группе Поваровка—3, которое датируется сер. XII в. (МК. Табл. 13. № 4). Встречена подобная керамика и в комплексах XIII в. послекурганного времени: срубе 1 Исторического проезда (МК. Табл. 31. № 998; Табл. 32. № 585) и яме 1 из селища Царево—1 (МК. Табл. 62 А. № 4). Более полно представить себе облик курганных сосудов позволяет анализ орнаментированных стенок. **76—209** (толщина 4 мм, примесь крупнозернистого песка и слюды, неполный окислительный обжиг). Горизонтальное

рифление покрывало значительную часть тулова. Полосы имеют ширину порядка 2 мм и глубину до 1 мм с небольшими (2,5 мм) промежутками. Подобный орнамент является отличительной чертой *горшков из курганов* и встречается на сосудах из *нижнего слоя Богоявленского монастыря*. В комплексах типа сруб 1 Исторического проезда и более поздних он не встречен. Аналогичный орнамент имеется и на стенке **76–224**. На **76–210** орнамент нанесен тонкими (шириной 1 мм), неглубокими и частыми (ширина промежутков в среднем 0,5 мм) полосами.

Серая керамика (Рис. 4 Б) выделяется по технологическим особенностям, о которых уже шла речь, и по форме венчиков. **76–203** — верхнюю часть массивного горшка (толщина стенки 7,5 мм), изготовленного из глины с примесью крупнозернистого песка (кварцита до 1,5 мм) и прошедшего неполный окислительный обжиг, в результате чего в изломе черепок приобрел черный, а на поверхности — бурый цвет. Поверхность слегка заглажена. Венчик **3-го варианта**, отогнут под углом 45°, с эллипсоидным валиком с внешней стороны. По верхнему краю сосуда прослеживается ребро. Представлен в комплексах типа сруба 1 Исторического проезда (*Шарапово-5А* — МК. Табл. 62 В. № 4), *Лешиково-2* (МК. Табл. 66. № 74), *сруб 6 Исторического проезда* (МК. Табл. 48. № 2471) и в комплексе из *Шавыкина монастыря*³⁴. Приведенные образцы 3-го варианта роднит с венчиком 76-203 угол наклона, наличие валика по внешней стороне и ребра по краю сосуда. Резкий (под углом 90°) переход от внутренней поверхности венчика к валику находим в *Шарапово-5А* (МК. Табл. 62 В. № 11). К **6 варианту серой керамики** (срезанный венчик под углом 45°) относится **76–211**. В качестве примеси использован по большей части среднезернистый песок, хотя отдельные кварциты и достигают размера 1,5 мм. В изломе черепок одноцветный, темно-серый. Поверхность заглажена. Край венчика не имеет острых ребер. Подобный вид сосуществует с видом, имеющим острые ребра, на протяжении длительного времени. Аналогии рассматриваемого венчика имеются в *срубе 1 Исторического проезда* (МК. Табл. 32. № 876), *яме 4 Монетного двора (в заполнении ямы 5)* (МК. Табл. 65. № 3750; Табл. 66. № 5159), *селищах Озонец* (МК. Табл. 63. № 9) и *Лешиково-4* (МК. Табл. 67. Б 4. № 783), *Шавыкине монастыре*³⁵. Поскольку по технике изготовления рассматриваемый сосуд нельзя отнести к раннему этапу производства серой керамики, скорее всего его бытование следует относить к тем периодам московского керамического производства, которые отражены комплексами типа *Лешиково-2* и *Шавыкинский монастырь* и датируются соответственно первой половиной и последней четвертью XIV в. Венчик **76–201 7 варианта** (коническая воронка) по технологии изготовления аналогичен 76–203. По краю сосуда с внутренней стороны проходит желобок, возможно имитирующий упор под крышку. С внешней же стороны имеется еле заметное валикообразное утолщение. Ближайшей аналогией является венчик из *сруба 1 Исторического проезда* (МК. Табл. 32. № 583).

Красноглиняная грубая керамика (Рис. 4 В). Наиболее ярким образцом этого типа является **76–198**. Это верхняя часть небольшого (D венч. 12 см) горшка с венчиком, отогнутым под углом 20° и шейкой, плавно переходящей в плечико, которое, судя по его профилю, не имело ребра. Бросается в глаза архаичная техника изготовления сосуда: примесь средне- и крупнозернистого песка (кварцита от 0,1 до 1,7 мм). О том, что сосуд был подвергнут неполному окислительному обжигу, свидетельствует различие в цвете черепка в изломе (темно-серый), на внешней (черный) и внутренней (бурый с кирпичным оттенком) поверхности. По форме венчика это переходная форма между 2 (валик изнутри) и 3 вариантами (горизонтальная площадка). Шейка сосуда украшена двумя рядами «косой волны» классического вида (в нижнем ряду орнамент лишь слегка намечен). Это довольно редкий случай, поскольку практически всегда этот орнамент наносился лишь в один ряд. Прямых аналогий этого сосуда найти пока не удалось. Однако период, когда бытовали особенности его формы и орнаментации, может быть очерчен. Подобная постановка венчика в сочетании с горизонтальной площадкой фиксируется в комплексе из *Шавыкина*

³⁴ Чернов С. Э. Успенский Дубенский Шавыкин монастырь по археологическим данным // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М., 1995. С. 140. Рис. 7, 8 — 1-й сверху фрагмент.

³⁵ Там же. Рис. 7. 1-й сверху фрагмент.

монастыря³⁶ и Михайловское-2 (МК. Табл. 70. № 164, 167), хотя для последнего более типична вертикальная постанковка венчика. Аналогии орнамента находим в Михайловском-2 (МК. Табл. 71. № 147), технологии — в Шавыкинском монастыре. Дата — последняя четверть XIV — первая половина XV в.

К тому же времени следует относить и фрагмент верхней части тулова и плечика красноглиняного горшка **76—212**. Толщина стенки — 4 мм. Изготовлен горшок из красножгуцей глины с средне- и крупнозернистым песком (кварцита до 1,2 мм) и слюдой (фрагменты размером 1 мм). Определенное несовершенство окислительного обжига привело к отслаиванию тонкого внешнего слоя. По плечу горшка нанесен орнамент в виде косой волны раннего вида («волна» не имеет наклона, но характерные для данного типа орнаментации заострения присутствуют). Аналогии такого орнамента фиксируются в комплексах Лешково-2 (МК. Табл. 64. № 117), Лешково-4 (МК. Табл. 67. Б 6. № 361; Б 1. № 615). Ранним признаком является и нанесение орнамента на плечико. Этот прием, идущий от древнерусской традиции (см., например: МК. Табл. 16. № 3; Табл. 17. № 3) в первой половине XV в. (комплекс Михайловское-2) совершенно выходит из употребления. Зато он изредка встречается в комплексах XIV в. Лешково-2 (МК. Табл. 64. № 101, 104, 105) и Шавыкин монастырь³⁷. Таким образом, и технология изготовления сосуда, и тип орнаментации и ее место свидетельствуют о том, что перед нами ранний образец красной грубой керамики, который может быть отнесен к периодам, отраженным комплексами типа Лешково-2 и Шавыкин монастырь XIV в.

Белоглиняная грубая керамика (Рис. 4. Г) выделяется по трем венчикам, донцу (76—227) и стенке (76—213). Венчики **76—206** и **76—207** весьма типичны (вертикальная постанковка, массивный уплощенный валик с внешней стороны). Сосуды данного вида широко распространены в комплексах посл. четв. XV—XVI в. Особняком стоит венчик **76—199**. Он изготовлен из какого-то редко употребляемого сорта глины, которая после обжига сообщает черепку светло-серый цвет. Примеси — мелко- и среднезернистый песок (кварцита до 1 мм). Тесто хорошо отмучено. Эти технологические особенности позволяют отказаться от отнесения данного венчика к серой керамике, хотя, с точки зрения его формы, это было бы вполне естественно. Венчик отогнут под углом 45° и срезан на конце. С внешней стороны имеется небольшое утолщение. В крупных сериях ранней белоглиняной грубой посуды близкие форма фиксируются (селище у Воскресенского погоста — МК. Табл. 121, 8-й венчик в верхнем ряду). Поэтому можно высказать предположение о том, что рассматриваемый сосуд следует относить к раннему этапу производства белой грубой посуды, когда технология ее изготовления и формы сосудов еще только устанавливались³⁸.

Датировка памятника. О присутствии на памятнике материала второй половины XII — первой трети XIII в. свидетельствует большой процент курганной керамики (35%) и присутствие вариантов и форм, которые находят аналогии среди сосудов из курганов середины XII — первой трети XIII в. а также комплекса из нижнего слоя Богоявленского монастыря. Период керамического производства второй половины XIII в. (типа сруба 1 Исторического проезда) в Могутове-2 представлен горшком 5 варианта курганной керамики, ранними в технологическом отношении образцами 3-го и 7-го вариантов серой керамики. Аналогии указанных сосудов содержатся в комплексах из сруба 1 и ямы 3 Исторического проезда, Царево-1 и Шарипово-5 А. Горшки типа **76—203** изготавливались и на следующем этапе керамического производства, поскольку его аналогии имеются в комплексах из сруба 6 Исторического проезда и Лешкова-2. В коллекции нет керамических форм, которые могли бы однозначно быть отнесены к этому этапу. Однако тот факт, что серая керамика составляет более половины (54%) материала, показывает, что в первой половине XIV в. жизнь на памятнике не прерывалась. Ряд фрагментов уверенно связывается с XIV в. в целом, поскольку их аналогии

³⁶ Там же. Рис. 7. 10-й и 11-й сверху фрагменты; Рис. 8. 4-й сверху фрагмент.

³⁷ Там же. Рис. 7. 1-й и 4-й снизу фрагменты.

³⁸ В качестве примера многообразия форм белоглиняной керамики в этот период укажу на присутствие в комплексе из ямы 1 Монетного двора, отложившемся до пожара 1493 г., трех белоглиняных грубых горшков с вертикально стоящими венчиками без валиков (МК. Табл. 100. № 4430, 4432, 4625).

встречены и в комплексах типа Лешково-2, и в сооружении 1 Шавыкинского монастыря: горшок 6 варианта серой керамики и орнаментированный «косой волной» раннего вида фрагмент верхней части тулова 76—212. Присутствие на памятнике материалов периода господства красноглиняной грубой посуды фиксируется выразительным венчиком, который относится к ее третьему варианту. Судя по аналогиям (Шавыкинский монастырь и Михайловское-2), он может быть датирован в пределах посл. четв. XIV — пер. пол. XV в. XV в., датируются фрагмент 76—259 и 76—199 — редкий образец, отражающий начальный этап производства белой грубой посуды. Новый этап московского керамического производства посл. четв. XV в. выделяется на памятнике лишь на основании белоглиняной грубой посуды, которая составляет 8 % состава коллекции, видимо, интенсивная хозяйственная жизнь прекратилась здесь в первой половине XVI в.

Есть основания предполагать, что к востоку от селища Могутово-2 в перспективе может быть обнаружен **грунтовый могильник**³⁹.

(Продолжение статьи в следующем номере журнала)

Таблица 1. Свинцовые печати, найденные в 2001 г. на селище Могутово-2. Фото П. Г. Гайдуква.

³⁹ В 1984 г. от жительницы д. Могутово Аллы Степановны Столетовой было записано, что по преданию, на месте ближайшей к городищу части деревни в древности было кладбище. Во время копки колодца, близ которого в XIX в. стояла часовня (в 140 м к востоку от западного края деревни) нашли человеческий череп. Противоположный, восточный, конце деревни носит название «Воскресенское». По преданию там располагалась церковь.